

Капитан сказал: Вы не должны трогать моих людей.

Боль была пустяковой, и тот факт, что она могла ее чувствовать, означал, что она все еще жива, и Фараон использовала свою оставшуюся руку, чтобы отползти назад, как будто она могла убежать от убийственного намерения, охватившего ее.

Женщина на земле была напугана до смерти, как будто ее последний вздох сопротивления исчез.

Аоке стоял рядом с Линь Цзинье в оцепенении, ему потребовалось несколько мгновений, чтобы перевести дух, и он хрипло сказал:

— Черт, у меня что, галлюцинации на грани смерти, нет, скорее всего, я уже мертв, это рай, не могу поверить, что видел, как капитан пришел один, чтобы спасти...

Хлоп!

Аоке был ошеломлен, на его лице остался небольшой красный след.

— Больно? — спросил Линь Цзинье.

— Больно, ах-ах-ах~

Линь Цзинье посмотрел на молодого человека перед ним, он знал, почему Аоке бросился ему на шею и говорил глупости.

Его тело дрожало, страх смерти еще не полностью ушел, раны обработали, чтобы они больше не кровоточили, но в уголках глаз заблестели слезы.

Он видел, когда Аоке напал на него, что он не дрогнул и не отступил перед ними, он сделал все возможное, чтобы атаковать того, кого считал своим смертельным врагом.

Как и каждый ученик Лазурного.

Это и есть то, что он сказал, когда возражал против проигрыша в симулированном бою:

Если бы это был мой флот, они бы скорее умерли, чем отступил.

Поэтому Линь Цзинье вздохнул и обнял его.

Аоке, лежавший на плече Линь Цзинье, резко вздохнул, а затем снова замолчал. После он долго улыбался как идиот и сказал мечтательным тоном:

— Значит, я уже действительно мертв.

— ...неужели мой обычный образ действительно такой страшный и недостижимый?

Он считал себя довольно приземленным человеком, да?

Аоке кивнул, потом снова покачал головой:

— Нет, ты не страшный сам по себе, это маршал страшный, разве ты не чувствовал в последнее время, что в радиусе метра от тебя нет ни одного дышащего существа?

Что за шутка, смертельный прицел маршала был мощнее главного орудия звездолета.

— Не говори глупостей. — Линь Цзинье нахмурился.

Серьезная травма неизбежно привела к серьезному снижению силы воли, особенно после спасения, и последний проблеск здравомыслия, за который он держался, покинул его, Аоке хмыкнул и сказал:

— Ух, капитан, вы моя первая любовь, которая закончилась, не успев начаться, я действительно не могу конкурировать с маршалом, у-у-у, вы и маршал будете счастливы, ах, у-у-у...

Линь Цзинье: ...

Аоке затараторил:

— Но капитан, будьте уверены, конечно, вы нравитесь маршалу, вы такой хороший, как вы можете делать что-то вроде поиска двойника за его спиной! Ни в коем случае, капитан, я присмотрю за вами ради маршала!

Линь Цзинье: ...

В уголках его лба заметно выступили вены.

Но чей-то смертельный вызов еще не закончился:

— О-о-о, у меня тоже нет правой руки, я не стал таким же сильным, как ты, но я получил такую же инвалидность, как и мой кумир, но я собираюсь сделать черную руку, иначе, боюсь, маршал неправильно поймет и просто зарежет меня...

Очень хорошо, Аоке, ты труп.

Трудно сказать, убьет тебя Лэй Энь или нет, но...

Линь Цзинье сказал с ничего не выражающим лицом:

— Заткнись, еще слово, и мне придется доложить, что ты погиб при исполнении служебных обязанностей, героически погиб.

Разбитый звездолет падал, Аоке был почти без сознания и сам раскачивался как болванчик, поэтому не мог оценить опасность ситуации, но Линь Цзинье держал его для того, чтобы он не скатился на пол, чтобы составить компанию Фараону, скоростное падение казалось ему ничем не отличающимся от движения по твердой земле, поэтому только один Фараон неистово кричала.

Световой нож внезапно выскочил, и Фараон беззвучно прикрыла рот, глядя на убийственное оружие, прижатое к ее носу.

В следующее мгновение падение стало замедляться, а еще через мгновение остановилось и они даже начали немного подниматься.

Четыре фрегата сопровождения "Окрашенной звезды" протянули свои тяговые лучи с четырех сторон, удерживая разбитое судно межзвездных бандитов на месте.

Теперь это был флагманский корабль, на котором находился капитан.

Все фрегаты сомкнулись, образовав вокруг флагмана массив как наступательных, так и оборонительных формаций.

Капитан фрегата сопровождения Луань Юйшань спросила в канале:

— Капитан, укажите, пожалуйста, пункт назначения.

— Возвращаемся в Центральный район Ночного Пера.

Корабли других межзвездных бандитов изо всех сил пытались сбежать, звездолеты Стражи Рассвета перехватывали их на периферии, топили некоторые из них, но не беспокоились о тех, кто воспользовался отверстием для побега, и продолжали охранять, чтобы не дать повстанцам сбежать. При содействии истребителей Черных Колибри и без того небольшое количество сражавшихся звездолетов повстанцев вскоре было потоплено.

Такой большой переполох невозможно было скрыть от общественности, но поселение Ночного Пера, в конце концов, потомки воинов, сражавшихся против старой Империи, они укрылись в безопасных убежищах, и не стали паниковать и вносить сумятицу.

Непокорный враг был вскоре сметен личной охраной Лэй Эня, а сдавшихся повстанцев заковали в цепи и вывели за дверь, прямо в руки Тебара, который поместил их в специальные камеры на "Окрашенной звезде".

Сначала люди Ночного Пера попытались их остановить, но личная гвардия Лэй Эня в унисон подняла оружие, на котором полыхали эмблема меча и звезды, и не было никого, кто бы не узнал эти знаки отличия, поэтому они сами остановились и пропустили их, и Ситии даже не пришлось отдавать приказ.

По сигналу маршала Лэй Эня люк "Окрашенной звезды" открылся, и вооруженные десантные команды вышли наружу, звездолет запустил за ними двигатели и с достоинством направил свои главные орудия на флагман повстанцев.

Последним с него вышел Лэндон, которого провожала сама Сесилия, выбранная лично Лэй Энем в качестве лидера личной охраны, и Лэндону понадобилось меньше секунды, чтобы осознать, что любое сопротивление теперь бесполезно.

Но самый многообещающий командир мятежников отнюдь не отличался мирным и послушным характером.

Он вдруг шепнул Сесилии, стоявшей рядом:

— Капитан, вы знаете, что ваш маршал скрывает один интересный маленький секрет?

Сесилия, находясь в расслабленном настроении, возможно потому, что поимка командира повстанцев была поводом для радости, ответила довольно бодро:

— Маленький секрет? Вы имеете в виду тот факт, что он преследовал капитана Линя? Это уже давно открытый секрет, ребята с "Окрашенной звезды" сказали, что они даже спали вместе, ура!

Лэндон: ...

Лэндон почувствовал, как его сердце бросилось вскачь, и выражение его лица исказилось.

В этот момент, когда Лэндон уже не мог убежать от реальности, Сесилия усмехнулась:

— Мы все можем восхищаться преданностью этих двоих, капитан Линь действительно проснулся на следующий день с чистым телом, хотя альфа S-уровня способен временно пометить бету. Но высказывание нашего адъютанта Эсуны сейчас очень популярно, хотя я не знаю, почему она была так убеждена в этом... Может быть, капитан Линь выше этого, раз уж забеременеть в паре АБ никто не может в любом случае, не имеет значения, кто сверху, а кто снизу.

Лэндона чуть не вырвало кровью.

Он злобно прервал непрекращающиеся сплетни женщины и сердито сказал:

— Вы знаете, каковы на вкус феромоны вашего маршала?

Запах феромона Лэй Эня был неразгаданной тайной Федерации, и никто даже не знал, каков он на вкус, поэтому слухи вроде "феромон маршала пахнет как вонючий тофу" были так распространены.

Лэндон скрипнул зубами:

— Это потому, что ваш маршал — омега, а его феромоны на вкус как шоколад!

Сесилия: ...

Женщина-солдат молчала полминуты, ее тело дрожало, затем, когда Лэндон начал ощущать трепет мести, Сесилия вдруг не смогла сдержать взрыв смеха:

— Мать твою, аха-ха-ха!

Она повернулась к команде вокруг нее и сказала:

— Нам придется вернуться и сказать капитану Линю, чтобы он уговорил его, маршалу пора отказаться от сладостей ха-ха-ха-ха-ха, это действительно слишком неправильно, чтобы первый маршал Федерации каждый день запихивался шоколадными кексами, у лидера повстанцев от него начинается паранойя!

Лэндон: ...

<http://bllate.org/book/15644/1398618>